

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Комарова Алёна Викторовна,

*2 курс, ГБПОУ «Бежецкий промышленно-экономический колледж»,
г. Бежецк, Тверская область*

*Научный руководитель **Костыгов С.Ю.***

ТРАДИЦИОННЫЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД ТЕБЛЕШСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье обращается внимание на проблему сохранения исчезающих фольклорных традиций обособленных этнических групп русского народа, в частности теблешан, жителей северо-востока Тверской области. На материале анализа опубликованных источников и собственных полевых исследований приводится подробное описание свадебного обряда теблешан рубежа XIX-XX вв. Работа представляет собой «взгляд изнутри» на поставленную проблему, так как выполнена коренной представительницей этой этнической группы.

Ключевые слова: теблешане, фольклор, свадьба, народные традиции.

Мое исследование посвящено почти забытым традициям и обрядам родного края. Я – коренная теблешанка и могу гордиться тем, что моя малая родина обладает неповторимым культурным своеобразием, которое стремительно исчезает вместе со старожилами. Основная цель моей работы заключается в том, чтобы максимально полно восстановить традиционный теблешский свадебный обряд, чтобы в дальнейшем провести его реконструкцию. Ведь наиболее полно, весь комплекс культурных традиций отражается в праздничной обрядности, прежде всего в свадебной, где представлены и песенные и танцевальные формы, и бытовые обряды и магические ритуалы. Задачи исследования:

- Изучить и проанализировать литературу и материалы из фондов Бежецкого музея по теме исследования;
- Собрать фольклорный материал и старинные вещи, связанные со свадебным обрядом в ходе полевых исследований;
- Обобщить собранный материал, восстановить ход традиционного свадебного обряда теблешан;
- Сравнить свадебную традицию теблешан с аналогичным обрядом других районов Тверской области;

В рабочей гипотезе своего исследования я хотела бы подтвердить предположение о том, что свадебная традиция, как часть общей культурно-этнической традиции Теблешского края уникальна и неповторима не только для Тверской области, и должна стать объектом сохранения и развития, в том числе как объект туристического внимания.

Сегодня известно несколько источников, содержащих описание традиционного свадебного обряда теблешан. И хотя материал соби-рался в разное время, в основном он содержит информацию о том, как

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

проходил свадебный обряд на рубеже XIX- XX веков. Это наблюдения С.Д.Синицына, сделанные им в начале 20-х годов XX века, документы по описанию отдельных элементов свадебной традиции разных волостей, в том числе и Теблешской, Бежецкого уезда, собранные в архиве бежецкого краеведа А.Г.Кирсанова, материалы историко-этнографических экспедиций Тверского государственного объединенного музея 70-80-х гг. XX века, а так же фольклорных экспедиций второй половины XX- начала XXI веков, проведенных учеными Твери, Москвы, Петрозаводска, Санкт-Петербурга и других городов, опубликованные в разных источниках. Но если С.Д.Синицын и А.Г.Кирсанов общались с непосредственными участниками традиционных свадебных ритуалов, то современные этнографы и фольклористы могли опираться только на воспоминания старожилов, родившихся в 10-20-е годы XX века и знавших свадебную обрядность по рассказам своих матерей и бабушек. Уже С.Д.Синицын в 1921 году отмечал, что свадьба теблешан в корне изменилась и утратила многие характерные черты, свойственные традициям более раннего времени. [4, с.89]

Материалы, которые удалось собрать мне во время встреч с теблешанами, так же восходят к традициям 20-х годов XX века. Но в своих воспоминаниях старожилы обращали внимание на то, что свадьба игралась так «исстари». А значит, основной комплекс обрядов сохранился с XIX века и более ранних периодов. Проанализировав материалы, опубликованные в различных источниках, добавив собственные наблюдения, мне удалось восстановить основные этапы традиционной теблешской свадьбы.

Свадебный обряд начинался с ритуала «набивания невесты», когда родня невесты, чаще всего отец и другие мужчины, шли в дом приглянувшегося им жениха с предложением породниться. Инициатива свадьбы, как правило, исходила от родителей будущих супругов и их мнением в этом вопросе часто не интересовались вовсе. Для теблешской свадебной традиции, в отличие от обрядов многих других русских областей, характерна высокая роль невесты и её родни в свадебных ритуалах. Как правило, если обе стороны приходили к согласию, то «набивание» заканчивалось договоренностью о приданом и назначением «смотрин».

«Смотрины» происходили при самой торжественной обстановке. Родители невесты прилагали все усилия, чтобы, что называется, «ударить лицом в грязь» перед родней жениха: накрывали богатый стол, невесту одевали в самые лучшие наряды. Здесь окончательно обговаривалось количество приданого, подарки для родни жениха и, если всех все устраивало, назначался день свадьбы. «Набивание невесты»

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

сты» сохранялось довольно долго, по воспоминаниям Комаровой Е.Ф. этот обряд существовал ещё в 30-40-е гг. XX века.

За удачными смотринами следовал своеобразный вариант «девичника», который в теблешской традиции назывался «*плáть*». Название происходит от слова «плат» - «платок», так в Теблешах называли большие цветастые ситцевые платки, которые носили женщины и девушки на праздники. «*Плáть*» проходили в доме невесты в субботу, накануне свадьбы. Неповторимой, теблешской особенностью обряда было принесение в дом невесты елочки. Разукрашенную лентами молодую елочку приносили с собой подружки невесты. Они шли с ней по деревне распевая песню «Не долго веночку на веточке висеть, Не долго у нас Марье-то во девушках сидеть...» [1, с.93] Молодую ель называли «девичье красой» и она символизировала невесту. Весь «девичник» она находилась в доме, после расплетения косы, ленты с елочки забирали с собой подружки невесты. Невеста причитала, а девушки начинали петь обрядовые свадебные песни. После расплетания косы невесту закрывали большой клетчатой шалью, поверх которой надевали нательный крест, после чего невеста забиралась на печь, ожидая приезда сватов. Обычно это было 2-3 человека, родственники жениха - отец, крестный, братья. Им дарили особые вышитые *утиральники* (полотенца), перевязывая через плечо. Хозяева угощали сватов, а девушки пели им песни. Невеста спускалась с печи только после отъезда гостей и вновь начинала причитать.

День свадьбы начинался в обоих домах затемно. Подружки собирались в доме невесты, убирали, украшали её, собирали приданое в ожидании свадебного поезда. Тогда же проходил особый ритуал, когда собравшиеся девушки «гневили» невесту. Ритуал этот так же характерен именно для теблешской свадебной традиции. «Гневить» значит пугать невесту нелегкой жизнью в новой семье, вдали от родного дома, отца и матери. Смысл обряда – испытание невесты на верность своему выбору, последняя попытка отговорить её от свадьбы, вернуть в девичий круг.

Свадебный поезд, как правило, состоял из четырех подвод. На первой ехал сам жених, его, как и везде называли «князем» (невесту, соответственно, «княгиней») и сват. На второй «дружки» жениха, на третьей – «бары» - так в теблешской традиции называли сватов, а завершала поезд подвода с «бочарником» и бочкой пива (как правило, не самого лучшего), которым по пути угощали всех встречных. Пиво было основным напитком не только на свадьбе, но и на других праздниках теблешан. Его варили загодя в каждом доме. С самого утра подружки невесты перекрывали дорогу к её дому веревкой, на которой бы-

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

ли развешаны цветные платки. Бары должны были выкупить у них дорогу, чтобы подъехать к дому. Обряд выкупа, по рассказу П.А. Ревуновой, на это не заканчивался. «Барам» уже после венчания в доме жениха надо было выкупить у девушек место, на котором должна была сидеть невеста, а в разгар свадебного пира невесту символически «воровали» и жених с друзьями должен был её найти и выкупить.

Жениха встречали у дома невесты специальной песней. После этого все шли в дом невесты, где садились за стол. На застолье, которое было очень скромным и ограничивалось чаепитием, в доме невесты молодые сидели вместе, но невеста была закрыта от глаз жениха шалью, и он не мог видеть её до самого венчания. Засиживаться долго не полагалось, если разговоры затягивались, девушки запевали особую песню «Посеяли жито», которая служила знаком к отправлению под венец. Перед выходом из дома родители невесты благословляли молодых иконой и хлебом-солью, после чего свадебный поезд отправлялся в церковь. Жениха сопровождал сват, а невесту – сваха. Они выполняли охранительную функцию: смотрели, чтобы никто не перешёл молодым дорогу и не сглазил их. Синицын С.Д. отмечал, что в начале XX века существовал вариант, когда жениха в дом невесты не пускали, и он дожидался всех в санях, а порядок подвод в поезде менялся, на второй лошади ехала невеста с бочарником, а дружки – следом за ними. Детальное описание свадебного поезда встречается только у С.Д.Синицына, возможно в его распоряжении был более старинный вариант, утраченный к началу XX века [4, с.89]

Перед венчанием с невесты снимали шаль и надевали на голову венки из цветов. Сразу после венчания сваха уводила невесту в дом к знакомым или родственникам, живущим неподалёку от храма, где совершался ритуал *окручивания*. С девушки снимали венок из цветов и закручивали волосы в тугий узел, который в разных деревнях назывался *балóнка* или *шишóк*, после чего свадебный поезд отправлялся в дом жениха. Когда молодые подъезжали к дому, звучала корильная песня, в которой невесту ругают: «Она не пряха, не ткáха, сонúля, гуляха». [3] Делалось это, чтобы в дальнейшем, в доме новой родни, достоинства невесты проявились более ярко. На застолье жениха и невесту сажали на скамью, покрытую подушками. Рядом с невестой садилась сваха, а с женихом – сват и *дружки*. Сундуки с приданым невесты привозили её родственники, так называемые *корабельщики*, которые садились за стол со стороны невесты. Родители молодых не участвовали в застолье, они приносили угощения. Пол в избе предварительно застилал соломой, чтобы новая семья жила в достатке. Свадебный пир сопровождался многочисленными плясовыми припевками и величаль-

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

ными песнями, которые исполнял все тот же «табун» девушек, что и провожал поезд жениха. Величали, или как говорили в Теблешах «утпевали» прежде всего жениха и невесту, сватов, дружек, родителей новобрачных, а затем и всех гостей.

Ни одна свадьба не обходилась без плясок. С.Д.Синицын отмечал особый характер теблешских плясок, говоря, что «в пляске отражается порой вся душа теблешанина». Вот как он описывал разудалую теблешскую пляску: «Пляшут теблешане все без исключения, начиная с малых ребят и кончая дряхлыми старухами. Пляшут один танец – «русский», но пляшут до бесконечности разнообразно, каждый раз выдумывая новые и новые колена. Их выдумывает сам танцор, или «плясец», как называют теблешане, и выдумывает в процессе самой пляски, так как пляшет не механически выкидывая то или иное колено, а вкладывая в движения свои душевные переживания. Во время пляски он является своеобразным творцом, своего рода неподражаемым художником. У теблешан создано даже нечто вроде спорта, соревнования в танцах: каждый плясец старается найти новые движения, выдумать новые, замысловатые колена и этим забить своего соперника». [4, с.94]

Но если первый день свадьбы носил скорее развлекательный, увеселительный характер, то второй день был наполнен древними магическими действиями и ритуалами, назывался он «*крыжнобёд*» или «*кроснабёд*». К сожалению, старожилы, с которыми я беседовала, не смогли мне объяснить, откуда произошло это необычное название. Я предполагаю, что такое название могло произойти от слова «*кросно*» или «*кросна*» - называли домотканый холст и изделия из него, например, скатерть, которая играла в этот день важную роль.

Второй день праздновался в доме невесты, условно его можно было назвать «женским» днем. Начиналось с того, что невеста застилала столы в доме сотканной ею самой скатертью. Чем больше столов удавалось накрыть, чем длиннее была скатерть, тем прилежнее, рукодельнее считалась невеста. Родня жениха, приехав в дом к невесте, придирчиво оценивала эти достижения. Угощения на праздничный стол готовились отдельно, загодя женщинами, родственницами невесты. Главным блюдом праздничного стола были пироги, яйца и курица. Курицу выпекали в печи и внутрь неё вкладывали два крашенных яйца. Молодوخа украшала курицу лентами, бантиками из разноцветной бумаги и сама торжественно выносила к столу. Прежде чем разделить её между гостями курицу разламывала мать невесты и обращала внимание родни жениха на яйца внутри птицы. Это символизировало здоровье молодой супруги и её способность родить детей. После этого риту-

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

ала, молодуха одаривала родню жениха. Обычно дары оговаривались заранее, ещё в момент набивания невесты. Чаще всего это были вышитые полотенца, рубахи, сарафаны и другая одежда. Затем начинался привычный свадебный пир, по завершении которого все отправлялись кататься на лошадях.

Сравнивая Теблешскую свадебную традицию с обрядами русских и карельских деревень, соседних уездов можно легко отметить как общие, так и особенные черты свадебного обряда. Первое, что следует отметить сразу – чем ближе к нам источник информации, тем проще и однообразнее становится содержание обряда, стираются географические и этнические различия. Второе, теблешскую свадебную традицию следует отнести к русскому типу, наиболее близкому к Северному типу. К особенностям, теблешской традиции можно отнести обряды «набивания» невесты и «смотрин» вместо распространенного сватовства, отсутствующие в традиции других областей, выкуп дороги к дому невесты, особый состав свадебного поезда, прежде всего наличие в нем «бочарника», особый характер второго свадебного дня «кроснабеда» и другие второстепенные местные обряды. Но как отмечает большинство исследователей, теблешская свадьба совершенно самостоятельна по своему музыкально-поэтическому наполнению. Её принято относить к причетно-песенному типу, так же характерному для традиций русского Севера. [2] Большая часть ритуальных действий, особенно совершавшихся до венчания, были связаны с отчуждением невесты от своего рода, девичества, перехода в новую семью, новый мир, даже если она не покидала своей деревни. Неповторимым, и коренным образом отличающейся от ближайших соседей, считается и сама песенная манера теблешан, опирающаяся на их особый говор. [3] В ходе полевых исследований удалось собрать интересный фольклорный материал с записями обрядовых песен, элементами свадебных костюмов, утвари. Все это станет основой для дальнейшей реконструкции основных элементов теблешской свадьбы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Записи свадебного обряда Бежецкого уезда в фонде А.Г.Кирсанова// Традиционная культура Тверского края: Свадьба: Памяти Н.П.Кудряшова (1924-1998), сборник научных статей и публикаций/ ред. М.Л. Логунов, А.А. Петров, Л.Н. Скаковская, Э.Ф. Шафранская. – Тверь: Тверской гос.ун-т, 2014. – С. 103-125.*
- 2. Королькова И.В. Теблешская традиция в системе песенной культуры Северо-Запада России [Электронный ресурс] // Музей-заповедник «Кижы». Электронная библиотека [сайт]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/457.html> (дата обращения 29.02.2016)*
- 3. Свадебный обряд, песни и причитания Теблешской традиции (Бежецкий район Тверской области) [Электронный ресурс] // Портал культурного наследия России*

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

[сайт]. URL: <http://www.culture.ru/objects/498/svadebniy-obryad-pesni-i-prichitaniya-tebleshskoy-traditsii-bezhetskiy-rayon-tverskoj-oblasti> (дата обращения 17.07.2016).

4. Сеницын С.Д. Теблешане./ Бежецкий край. Историко-краеведческий альманах, вып. 2. – Вышний Волочек: Ванчакова линия. – 2012. – С. 85-96.